

«Сегодня я должен разобраться с этим до конца».

«С чего такая воинственность?»

Ким Гону быстро отреагировал на мои слова, брошенные вполголоса, пока я запихивал учебник в рюкзак сразу после окончания лекции.

Меня всё это уже достало.

Увидев его лицо, которое медленно поворачивалось ко мне с соседнего места, я невольно почувствовал раздражение. Это было совершенно естественно, ведь мы жили в одном районе с детства, шесть лет подряд учились в одной школе и только один раз не оказались в одном классе. А теперь, на факультете, у нас одинаковое расписание, и мы слишком часто сталкиваемся.

«Не твоё дело».

Я со всем своим недовольством закинул рюкзак на плечо. Сейчас Ча Дже У наверняка не дома, но мне всё равно нужно было вернуться, чтобы успокоить себя и привести мысли в порядок. После этого я смогу встретиться с ним и чётко сказать всё, что думаю.

В последние несколько дней я слишком сильно нервничал. Я признался в своих чувствах, признал, что это было лишь побочным эффектом гайдирования, и надеялся, что теперь смогу более уверенно вести себя с Ча Дже У. Но вместо этого я позволил ему полностью управлять мной.

Сегодня так не пойдёт. Если всё продолжится в том же духе, я окончательно запутаюсь и не смогу выбраться.

«Неужели он всё это специально задумал...»

«Эй, да что такое? Почему ты сам с собой разговариваешь? Расскажи мне тоже!»

Говоря с самим собой, Ким Гону всё время реагировал на каждую мою реплику. Ну и заняться ему нечем, видимо. Но я-то был человеком, который знает, что есть слова, которые можно говорить, и слова, которые нельзя.

Как я мог ему сказать, что с того дня, как я прижался к груди Ча Дже У и стал его направлять, я не мог ни на секунду перестать о нём думать? Что направление идёт хорошо, но побочные эффекты захлестнули меня так сильно, что целыми днями в голове только Ча Дже У! Как, ну как такое можно рассказать Ким Гону?

— Не обращай внимания на мои разговоры с собой. И не будь таким навязчивым.

— Кто тут навязчивый? Это ты заставляешь меня интересоваться. Что там? Что ты опять натворил, Тойуль?

— Я же сказал, не используй это прозвище!

— А-а-а! Прекрати, ты мне причёску испортишь!

Я и так был на грани, и тут ещё этот наглец! Не выдержав, я схватил Ким Гону за волосы. Они оказались такими жёсткими, будто готовы раскрошиться. Видимо, он с утра долго возился с укладкой.

— Фу.

Я в ужасе отдернул руку. Что бы он там ни использовал — воск или что-то ещё — пальцы неприятно скользили.

— Эй, да я на это 30 минут потратил! Зачем на моей голове срываешь злость?

— Это не срыв! Я просто сказал, не называй меня Тойуль!

— А ты вообще в курсе, что в последнее время у тебя настроение ни к чёрту? Это точно был срыв!

Ким Гону снова начал подначивать меня. Я хотел ему что-то ответить, но передумал. Если разобраться, он был прав. В последнее время я действительно был не в духе.

— Ха-а-а... Ну, да.

— Эй, если ты так легко соглашаешься, то что мне теперь делать?

Не слушая его растерянный голос, я достал телефон.

На портале появилась новость: где-то на юге провинции снова открылся небольшой Гейт, и Ча Дже У уже туда отправился.

— Я этого не понимаю.

Совершенно не понимаю. Зачем? Зачем Ча Дже У с таким энтузиазмом бегаёт по этим Гейтам? Почему?

Конечно, для эсперов естественно выходить на задания. Но это касается только тех, у кого есть подходящий Гид с высоким уровнем совместимости. Для них это действительно безопасно.

Но Ча Дже У — совсем другое дело.

Он всё ещё балансирует на грани. Эта постыдная гайдировка, как ни странно, дала довольно значимые результаты. Гайдить его стало гораздо проще, чем просто держаться за руки.

— Почему ты лезешь в каждый открывшийся Гейт? Что толку от того, что я буду тебя хоть сто лет гайдить, если... — М-м!

— О, Тойуль, ты так и хочешь всем разрекламировать, что ты Гид, да?

В порыве ярости я поднял голос. Если бы Ким Гону не заткнул мне рот, я бы, наверное, на весь район прокричал, что я Гид, но благодарности от меня он всё равно не дождался. Ведь он заодно заботливо закрыл не только мой рот, но и ноздри.

— Да уж, у вас всегда столько энергии. Постоянно ругаетесь.

— Какие ругани? Мы просто развлекаемся!

— А Хэюль, кажется, скоро задохнётся.

— Ха-ха. Не переживайте.

Проходивший мимо старший на год однокурсник шутливо вступил в разговор.

То, что он заметил моё удушающее положение, было хорошо. Но то, что он ничуть не собирался меня спасти и, наоборот, стал хихикать с Ким Гону, было просто возмутительно. Для них я был всего лишь темой для разговора.

— Пф-фах!

Но я был готов к такому. Освободился из рук Ким Гону самостоятельно.

Тяжёлое дыхание вырвалось само собой. Этот придурок что, правда хотел меня прикончить?

Учитывая, как он недавно спорил о моём контрактном платеже, я не исключал этой возможности.

— Ты, случайно, не хотел меня убить?

— Эй, да что ты!

Он явно был намерен задушить меня, но сейчас делал вид, что ни при чём, что бесило ещё сильнее.

Я вскочил со своего места и дал Ким Гону по затылку. Удар оказался неожиданным, и его голова резко наклонилась вперёд.

— Ауч, больно же, черт возьми!

— Не преувеличивай. Ты же всегда говорил, что моя рука такая слабая, что удар даже не щекочет.

— Когда это я так говорил?

— Во втором полугодии второго класса старшей школы.

— ...Ты всё это помнишь? Жуткий тип.

Я только пожал плечами, забрал рюкзак и поднялся.

Хотя ещё было светло, я решил вернуться домой и как следует выспаться. Энергия восполнялась быстрее, когда я отдыхал, когда моё тело находилось в полном покое. Так что использовать свободное время для отдыха было самым разумным решением.

— Ты, похоже, совсем не напрягаешься, — пробурчал Ким Гону, поднимаясь вслед за мной.

Хотелось бы и мне так беспечно ответить «Ну да, конечно», но как я мог это сделать, если был вынужден каждый день проверять состояние Ча Джэ У?

Что толку от того, что гайдирование стала эффективнее, если Ча Джэ У всё равно умудряется вернуться в том же состоянии, что и до этого?

Иногда мне даже казалось, что он специально провоцирует нападения эсперов, не для того чтобы использовать свои силы, а чтобы намеренно дестабилизировать свои волны.

— Ха-а...

Я лишь слегка кивнул в ответ.

Вряд ли он делает это специально, правда?

До того, как я начал посещать дом Ча Джэ У, он практически не спал.

Когда я впервые его встретил, его лицо выдавало крайнюю усталость и раздражительность. Едва ли он хочет снова вернуться в такое состояние. Наверное, просто... Ну, просто...

«Наверное, у него просто сильное чувство героизма — желание уничтожить Гейты и спасти людей...»

<http://bllate.org/book/12383/1104390>